

NIKOLAY F. METLENKOV

ENVIRONMENTAL ARCHITECTURE

Н.Ф.МЕТЛЕНКОВ

СРЕДОВАЯ АРХИТЕКТУРА

Проблема создания современной материально-пространственной структуры жизнедеятельности человека – не непреходящая. В разные исторические периоды применялись и различные средства, в том числе было и иное содержание у понятия «объект» архитектурных преобразований. В этой ситуации важно то, что в истории просматриваются не хаотические изменения в содержании понятия «объект» архитектурной деятельности, а определенная закономерность взаимообусловленности «объекта» архитектурной деятельности и ведущего «способа производства». В соответствии с этой закономерностью, и выходит сегодня на лидирующие позиции понятие «среда» и «средовая архитектура».

В течение последних полутора веков в архитектуру с нарастающей активностью входила «среда» – и как особый «объект», и как особое «средство» архитектурной практики (и с практической точки зрения, и с теоретической).

Дискуссий на тему фундаментальности и необходимости этого «объекта» и «средства» в архитектурной профессии было множество. Самый общий результат их можно представить в виде оппозиции: 1) «средовые уклоны» в архитектурной практике всегда случаются, но лишь время от времени, возникают вследствие моды на перетекание в архитектуру понятийно-категориального аппарата не-архитектурных сфер, особенно дизайна, являются «объектом» и «средством» второго плана по отношению к классическим архитектурным; 2) «среда» – это новый «объект» и новое «средство» в архитектурной практике, в частности в типологии, явление – фундаментальное самодостаточное, имеет начало и закономерности становления.

Вторая точка зрения на «среду», как на доминирующий «объект» преобразования и как на современное архитектурное «средство», сегодня все активнее завоевывает основные позиции в архитектурной практике. Причин этому множество – и социо-культурных, и профессиональных. Но в первую очередь, заметна закономерная зависимость активности внимания к «среде» (как к особому архитектурному «объекту» и как к современному архитектурному «средству») от возможностей

производства вообще и строительного производства в частности. По этому критерию, можно усмотреть в истории архитектуры три периода.

1. Период «сооружения» (здания), как главного «объекта» архитектурного внимания и преобразования, стал следствием ограниченных возможностей ремесленной цивилизации и ее основного, «ручного», способа производства. Поэтому, в это время более чем масштаб сооружения архитектор практически не проектировал. Да и сооружение нередко возводилось усилиями нескольких поколений архитекторов (храм в Карнаке, собор св. Петра, готические соборы и др.). В понятийно-категориальном аппарате архитектуры в этот период употреблялись главным образом такие «сооруженческие» понятия как «сооружение», «постройка», «здание», «дом», «школа», «гимназия», «храм», «церковь», «собор», «ратуша», «мастерская», «лавка», «театр», «стадион» и т.д. (Витрувий П., Альберти Л.Б., Виньола Д., Палладио А., и др.). Этот период – самый продолжительный, он длился от первых шагов архитектурной профессии и до Ренессанса.

2. Период «ансамбля» (комплекса зданий), как главного «объекта» архитектурного внимания и преобразования, стал следствием значительного возросших возможностей промышленной цивилизации и ее основного, «машинного», способа производства. В это время объектом архитектурного внимания выступает как правило какой-либо

«узел» («куст») сооружений. Технические возможности возведения архитектурных объектов явно возросли по сравнению с возможностями предыдущего периода. Теперь не только сооружение, но и комплекс сооружений мог уже возводиться под контролем одного архитектора. Да и масштаб проектируемых объектов заметно укрупнился. Теперь объектом архитектурного проектирования мог стать ряд таких трудоемких объектов как «микрорайон», «центр города», «город» и даже фрагменты «районной планировки». В это время и в понятийно-категориальном аппарате архитектуры стали чаще употребляться преимущественно такие «ансамблевые» понятия как «ансамбль», «комплекс» (жилой, спортивный, рекреационный и т.д.), «площадь», «улица», «центр» (учебный, торговый, развлекательный, спортивный), «завод», «фабрика», «монастырь», «вокзал», «парк», «аэропорт», «микрорайон», «жилой район», «промзона», «город» и т.д. (Афанасьев К.Н., Бунин А.В., Зитте К. и др.). Этот период длился от Ренессанса и до XX века, включая модернизм.

3. Период «среды» (системы комплексов), как главного «объекта» архитектурного внимания и преобразования, стал следствием еще более возросших возможностей постиндустриальной цивилизации и ее основного, «цифрового», способа производства. В это время архитектор может позволить себе проектировать уже «системы» каких-либо пространственных «узлов». Технические возможности для возведения архитектурных объектов такого масштаба тоже значительно возросли по сравнению с возможностями предыдущего периода. Теперь главной своей задачей архитектор рассматривает создание не комплекса сооружений, а некоего фрагмента искусственной материально-пространственной среды размером от «жилого двора» до «системы расселения». В это время в понятийно-категориальном аппарате архитектуры все чаще употребляются преимущественно «средовые» понятия: или «среда» как «целостное» образование – «архитектурная среда», «архитектурно-дизайнерская среда», или «среда» как «аспектное» образование («колористическая среда», «геометрическая», «художественная», «географическая» и т.д. – Минервин Г.Б., Ефимов А.В., Шимко В.Т. и др.). Этот исторический период, по сути, только начинает свою биографию, только сегодня формируется.

Хотя, понятие «среда» впервые стало появляться в архитектуре намного раньше, еще в предыдущий период, в период «ансамбля». Оно стало проникать в архитектуру из естественно-научных направлений, главным образом, из биологии, физики, химии, климатологии, кристаллографии и др. Первоначально, начиная с 19 века, в архитектуре под «средой» понимались сложившиеся условия, в которых создается или создавался какой-либо единичный архитектурный объект (сооружение, парк, поселение): социальные условия, климатические, сейсмические, этнические, культурные и др. В эпоху индустриального общества, особенно интенсивно в 60-70-годы XX века, этот статус «среды» стал меняться. И под «средой» уже стали понимать архитектурный «объект» особого рода – вновь созданный фрагмент архитектуры или воссозданный фрагмент исторической архитектуры. Принципы проектирования «среды» образовали теоретический конструкт под названием «средовой подход», в

котором под «средой» понималась уже какая-либо «система» или ее часть (Глазычев В.Л., Григорьев Э.П., Ермолаев А.П. и др.). Нередко даже принципы «системного подхода» переносятся на средовой подход. Сегодня «средовой подход» становится доминирующим критериальным средством, современным, профессиональным, то есть по сути – парадигмальным средством, проектной парадигмой. Вне применения средового инструментария, результат проектирования рассматривается непрофессиональным. Соответственное отношение к средовому подходу и в сфере образования: вне освоения инструментария средового подхода образованность архитектора предстает профессионально недостаточной (Метленков Н.Ф. Парадигмальная динамика архитектурного метода. – М.: Архитектура и строительство России, 2018 – 428с.: илл).

До какой степени глубины средовой подход проник в современную отечественную практику и как он способствует решению главной задачи современности – созданию материально-пространственной структуры социума, стимулирующей его к активной креативной жизнедеятельности, – показывают материалы дискуссии на Круглом столе, проведенном во второй половине 2018 года нашим Журналом и кафедрой «Дизайн» Института Архитектуры и Дизайна Казанского архитектурно-строительного университета, модератор – профессор Михайлов Сергей Михайлович.

Анонс Журнала 2019 - №1 (БУДУЩЕЕ)

Тема «Будущее архитектуры» или «Архитектура будущего» – непреходящая, время от времени она актуализируется и не только в профессии, но и вообще в обществе: то знание всегда размытого содержания будущего становится первостепенно важным и крайне необходимым современникам, то – второстепенным незлободневным. Как самостоятельная тема она стала выделяться в работах архитекторов Ренессанса и более поздних периодов: В.Ионас, Н.Леду, П.Меймон, Д.Пиранизи, П.Солери, И.Фридман, советской группы НЭР (А.Гутнов, И.Лежава, З.Харитонов и др.) и др. В последнее время все возрастающие технические возможности цивилизации и динамика жизни стали сдвигать в работе архитектора классическую созидательную «формально-креативную» проблематику (каковы будущие архитектурные формы) на «научно-технологическую» эксплуатационную проблематику (какова экологическая архитектура, какими могут быть умные города, каким должен быть городской транспорт, возможна ли равнодоступная архитектура, каков статус-функционал архитектора будущего и др.). Ответы на эти и другие вопросы (которые обсуждались на Круглом столе, проводимом Журналом и кафедрой Градостроительства МАРХИ, модератор – профессор Моисеев Юрий Михайлович) будут представлены в первом номере Журнала 2019 года.

**Всем читателям Журнала
– БОЛЬШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ !
Ваш Николай Федорович**